

Научная статья
УДК 343.1

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Алиса Мансуровна Ибрагимова,
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия,
alissamansurovna@yandex.ru

Аннотация

Введение: уголовное судопроизводство становится все более цифровым. Все больше дискуссий ведется вокруг сведений в электронном виде, придания им процессуального значения. Автор подверг теоретическому осмыслению необходимость кардинального изменения подходов к работе с электронными сведениями, придания им самостоятельного правового статуса в доказательственном праве, а также способы обеспечения достоверности электронных сведений, обладающих доказательственным значением.

Материалы и методы: в статье использованы материалы судебной практики, изучены правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, мнения авторов отечественного уголовно-процессуального права, проанализирован зарубежный опыт использования электронной доказательственной информации. Методологическую основу составили диалектический метод, метод моделирования, абстрагирования, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, индукция и дедукция.

Результаты исследования: выявлены возможные пути и подходы законодателя и правоприменителя к выбору правовой природы и статуса электронных сведений; сделан вывод о необходимости признания сведений в электронной форме в качестве одного из видов доказательств, требующего в то же время повышения гарантий обеспечения их достоверности путем использования современных способов хранения и обеспечения ограниченного доступа.

Обсуждение и заключение: выводы автора дают основание для включения сведений в электронной форме в традиционную доказательственную теорию в качестве одной из форм, наряду с доказательствами в виде документов или вещественными доказательствами, с использованием новых, обладающих высоким технологическим уровнем развития процессуальных способов их фиксации и хранения. Авторский взгляд на сведения в электронной форме представляется целесообразным как с точки зрения технического потенциала российского общества, так и с точки зрения психологического восприятия обществом уровня информационной защищенности в уголовно-правовой сфере и недопустимости поспешного изменения теоретически подкрепленных и воспринятых правоприменительной практикой подходов.

Ключевые слова: цифровая трансформация уголовного судопроизводства; модернизация доказывания в уголовном судопроизводстве; доказательства в электронной форме; следственные действия с электронными сведениями; электронное хранилище доказательств

© Ибрагимова А.М., 2025

Для цитирования: Ибрагимова А.М. Модернизация доказывания в уголовном судопроизводстве в условиях цифровой трансформации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 3 (61). С. 106 – 114.

Scientific article
UDC 343.1

MODERNIZATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Alisa Mansurovna Ibragimova,
Kazan Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Kazan, Russia,
alissamansurovna@yandex.ru

Abstract

Introduction: criminal justice is becoming more and more digital. More and more discussions are taking place around information in electronic form, giving it procedural significance. The author theoretically analyzed the need for a fundamental change in approaches to working with electronic information, giving it an independent legal status in evidentiary law, as well as ways to ensure the reliability of electronic information with evidentiary value.

Materials and Methods: the article uses materials from judicial practice, examines the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, the opinions of the authors of domestic criminal procedure law, and analyzes foreign experience in using electronic evidentiary information. The methodological basis consists of the dialectical method, the method of modeling, abstraction, comparative legal and formal legal methods, induction and deduction.

Results: possible ways and approaches of the legislator and law enforcement officer to the choice of the legal nature and status of electronic information are identified; the conclusion is made that it is necessary to recognize information in electronic form as one of the types of evidence, requiring at the same time increased guarantees of their reliability through the use of modern methods of storage and provision of limited access.

Discussion and Conclusions: the author's conclusions provide the basis for the inclusion of information in electronic form in the traditional evidentiary theory as one of the forms, along with evidence in the form of documents or physical evidence, using new, highly technologically advanced procedural methods of their fixation and storage. The author's view of information in electronic form seems appropriate both from the point of view of the technical potential of Russian society and from the point of view of the psychological perception by society of the level of information security in the criminal law sphere and the inadmissibility of hasty changes in theoretically supported and accepted approaches to law enforcement practice.

Keywords: *digital transformation of criminal proceedings; modernization of evidence in criminal proceedings; evidence in electronic form; investigative actions with electronic information; electronic evidence storage*

© Ibragimova A.M., 2025

For citation: Ibragimova A.M. Modernization of Evidence in Criminal Proceedings in the Context of Digital Transformation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(3):106-114. (In Russ.).

Введение

В современном уголовном судопроизводстве одно из ключевых мест среди исследуемых вопросов по праву занимает формирование новой цифровой среды. Уголовное судопроизводство не стало исключением. Все больше используются современные цифровые возможности, активно применяется видео-конференц-связь, технологии удаленного доступа, возможность подачи электронных заявлений о преступлении, направления жалоб в суд посредством сети Интернет, аудиопотоколирование. Увеличивается количество дискуссий вокруг возможности применения новых способов фиксации сведений в электронном

виде, придания им процессуального значения. На современном этапе требует глубокого теоретического осмысления необходимость кардинального изменения подходов к способам обеспечения достоверности электронных сведений, обладающих доказательственным значением, работе с электронными сведениями, придания им самостоятельного правового статуса в доказательственном праве.

Материалы и методы

В работе использованы материалы судебной практики, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу составили труды авторов, вплотную занимающихся вопросами формирования новой цифровой реальности в уголовном судопроизводстве. Серьезным подспорьем для автора стали работы О.В. Гладышевой, О.А. Зайцева, А.Ю. Епихина, С.В. Зуева, А.И. Зазулина, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, А.Ю. Чуриковой и др. Автором использован зарубежный опыт внедрения электронной доказательственной информации в законодательство и правоприменительную деятельность.

Методологическую основу составили диалектический метод, метод моделирования, абстрагирования, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, индукция и дедукция. Такой подход позволил изучить возможные пути и подходы законодателя и правоприменителя к определению правовой природы и статуса электронных сведений и прийти к выводу о необходимости сохранения традиционной теории доказывания, признающей в качестве одного из видов доказательств сведения в электронной форме, требующие в то же время повышения гарантий обеспечения их достоверности путем использования современных способов хранения и обеспечения ограниченного доступа.

Результаты исследования

Российская правовая наука в настоящее время переживает серьезное теоретическое переосмысление ввиду меняющейся действительности, связанной с усилением роли информационных технологий в жизни общества.

Как вполне справедливо отмечается в литературе, цифровизация превращается в одну из приоритетных задач развития государства и общества. Важность данного вопроса отмечена и на самом высоком государственном уровне. В ежегодном послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечена необходимость оперативного принятия законов, приоритетных для создания правовой среды цифровой экономики. Существующие в Российской Федерации такого рода документы стратегического значения, как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Основные направ-

ления Федерации на период до 2024 года, утв. Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г., свидетельствуют о серьезности планируемых в этой области преобразований.

В основательной разработке правового регулирования использования информационных технологий нуждаются все сферы общественной жизни.

Первоочередное значение в указанном направлении приобретают защита важнейших конституционных прав личности и, как следствие, выработка совершенных правоограничительных механизмов с использованием информационных технологий.

Информационные технологии – это современная реальность. Уголовное судопроизводство как самая правоограничительная сфера правоприменения не является исключением.

Однако существующее правовое регулирование не отвечает информационным потребностям общества, что отмечается и другими авторами [1, 2]. Не дают ответ на возникающие в правоприменительной практике вопросы и судебные органы.

В частности, вопросы признания электронной формы доказательств, доказательственной силы используемых материалов в электронной форме неоднократно рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации.

Весьма позитивно были восприняты внесенные законодателем в УПК РФ¹ изменения, касающиеся закрепления в ст. 474¹ и 474² возможности обращения в органы предварительного расследования, прокуратуру, суд с заявлениями, жалобами, ходатайствами в электронном виде. При этом сам закон не содержит разъяснения содержания понятия документа в электронной форме или электронного документа.

В приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» содержится разъяснение, в котором к документам в электронной форме отнесены обращение (заявление, жалоба) в суд, ордер адвоката и доверенность представителя, копии обжалуемых судебных решений, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью. По смыслу разъяснений, изложенных в приказе, документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, содержащие простую электронную форму для целей судопроизводства документом в электронном виде,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

электронным документом признаваться не может. К такому же выводу пришел и Конституционный Суд Российской Федерации, узко толкуя значение понятия документа в электронном виде, электронного документа. Изложенное дало основание некоторым авторам сделать вывод о том, что иные цифровые документы, их носители, а также электронные образы предметов, лиц, животных, технических устройств, средств и веществ, могущие стать впоследствии доказательствами по делу, не относятся к числу электронных документов [3].

В связи с этим возникает вопрос о правовой природе и доказательственном значении информации различного содержания в электронной форме. Судебные органы в большей степени склоняются к выводу о материальной природе всех видов электронных доказательств, не отнесенных к электронным документам. Следовательно, все электронные носители информации независимо от доказательственного значения самого носителя или содержащейся в нем информации отнесены к вещественным доказательствам с привязкой к носителю¹.

Таким образом, в законодательстве, как и в правоприменительной практике, содержатся весьма скудные положения об электронных доказательствах. Некоторые авторы в качестве причины этого отмечают отсутствие закрепленного правового статуса электронных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве и их видов.

Оценка существующего положения дел в этой области как критического, поспешность в выводах и связанных с этим изменений в закон создают угрозу разрушения концепции правового регулирования сложившихся традиционных общественных отношений, их перекраивания в новую неизвестную форму и порождение хаоса в правоприменении. Недооценка же роли и значения информационных технологий в жизни людей влечет несоответствие права как регулятора общественных отношений его назначению, ослаблению охранительной функции.

В связи с этим задача научного сообщества заключается в преодолении этих двух крайностей и создания надежного фундамента для использования правовых норм в новых реалиях в целях поддержания единства и верховенства закона.

Подходы международных органов, законодателей других стран к вопросу о признании юридического значения электронного доказательства различаются.

Так, согласно докладу Генерального секретаря ООН от 2013 г., в деле расследования преступлений правоохранительным органам следует использовать наряду с традиционными новые методы работы, среди которых особо отмечены электронные доказательства – существующие в электронной (или цифровой форме) любые средства, при помощи которых в ходе судебного разбирательства устанавливаются факты, касающиеся виновности или невиновности лица.

В США под электронными (цифровыми) доказательствами понимается любая информация, которая хранится или передается в цифровой форме и которую сторона уголовного процесса может использовать в качестве доказательства в судебном разбирательстве [4]. Под информацией в цифровой форме подразумевается информация, которая может быть разделена на контент (текстовый документ, рисунок или фотографию, базу данных и т.д.) и информацию об этом контенте (метаданные), содержащую сведения о том, как, когда и кем информация представлена, создана, изменена [5].

Более того, в США действует документ, посвященный процедурам доказывания с использованием цифровых доказательств, – Руководство по поиску и собиранию электронных доказательств².

Можем ли мы в связи с этим, основываясь на изложенных примерах, говорить о необходимости принятия и перехода на цифровой УПК РФ? Вопрос дискуссионный [6].

Для ответа на него следует также вспомнить о том, что законодательство Российской Феде-

¹ См., например, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 1455-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Папина Виталия Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", статьями 56, 81 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // СПС «КонсультантПлюс»; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2021 № 1381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бесединой Галины Андреевны на нарушение ее конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.11.2020 № 2619-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чукина Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 2139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Носкова Дмитрия Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Searching and Obtaining Electronic Evidence Manual. 2009 // United States Department of Justice. URL: <http://cybercrime.Gov/ssmanual/05ssma.html>.

рации относится к романо-германской правовой системе, большинство стран-представительниц которой придерживаются традиционной теории доказательств в вопросе о месте электронных доказательств в законодательстве.

В литературе отмечается [7], что УПК ФРГ отличается наличием строго сформулированных положений и правил, касающихся хранения, использования и автоматической обработки персональных данных людей, полученных в ходе уголовного судопроизводства, а также использования цифровых технологий для получения доказательств. Информационное право тем самым глубоко «вшито» в нормативную материю УПК ФРГ. Цифровые доказательства (к которым относятся не только компьютерная информация, но и информация, содержащаяся в телефоне, передаваемая по факсу, телеграфии) являются такими же доказательствами как другие, однако в силу особенностей формы, требующие специальной процедуры обнаружения и фиксации. Одним из самых эффективных действий, направленных на сбор доказательственной информации, является онлайн-обывск, представляющий собой дистанционный поиск файлов на компьютере с помощью специального компьютерного вируса «ГосТроян» с санкции суда. Удаленный доступ позволяет работать с необходимой информацией без необходимости изъятия цифрового устройства.

Схожий подход содержится и в законодательстве государств-участников БРИКС. Так, например, с момента второй редакции УПК КНР (2012 г.) электронные данные признаются доказательствами. В перечне доказательств статья 50 УПК КНР содержит в качестве самостоятельного вида доказательств аудио- и видеоматериалы и электронные данные. При этом в УПК КНР отсутствует понятие «электронные данные». Оно содержится в разъяснениях Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам»¹. Вместе с тем к моменту принятия поправок в УПК КНР в 2012 г. практика свидетельствовала о неготовности правоприменителя к использованию электронных данных в качестве доказательства, так как отсутствовала законодательно закреплённая процедура собирания, изъятия, хранения и передачи информации, а также мер по защите информации от копирования и изменения. Таким образом, остро встал вопрос о признании элек-

тронных данных достоверными и допустимыми доказательствами.

Зарубежный опыт свидетельствует, что большую важность как для законодательства, так и правоприменителя имеет значение не признание того или иного вида электронных данных в качестве доказательства, а закрепление процессуальных действий, позволяющих оценить сбор, хранение и использование легитимными для последующего признания электронной информации достоверным и допустимым доказательством.

Действующее российское законодательство не содержит понятия электронное доказательство. Вместе с тем содержащееся в УПК РФ легальное определение понятия доказательства позволяет отнести к ним и электронные данные. Совершенно справедливо отмечается и необходимость сохранения возможности придания доказательственного значения любой электронной информации [8] при условии соблюдения требований достоверности, допустимости, относимости [9].

В настоящее время существует необходимость проработать вопрос о применимых процессуальных действиях по сбору, фиксации, использованию доказательств в виде сведений в электронной форме и ситуации, в которых их использование допустимо, тем самым совершенствуя и модернизируя доказательственную деятельность с использованием электронного инструментария.

Это позволило бы, во-первых, в режиме непрерывности осуществлять сбор информации, что исключило бы вопросы о достоверности полученной таким образом информации.

Во-вторых, это позволит оперативно и удаленно пресекать противоправные действия на стадии приготовления и покушении при наличии оперативной информации, полученной на основе прослушивания переговоров и изучения переписки с абонентами, о готовящемся преступлении в информационном пространстве, в том числе телефонного мошенничества.

В-третьих, позволит «разгрузить» органы предварительного расследования от необходимости выхода по месту предполагаемого нахождения злоумышленника и используемого цифрового оборудования.

Следует отметить, что законодательству Российской Федерации не известен такой вид следственного действия, как онлайн-обывск. И для придания доказательственного значения результатов указанного вида следственного действия необходимо внести ясность в вопрос о том, есть ли необходимость выделения его в качестве самостоя-

¹ Верховный суд провинции Гуандун. Разъяснение 2013 г. № 324 «О возможности копирования адвокатами видеозаписи допроса подозреваемого» // URL:http://www.360doc.com/content/14/11/19/21/12424821_426512603.shtml.

тельного или же данный вид получения информации является подвидом какого-либо другого следственного действия.

Излишнее нагромождение уголовно-процессуального закона новыми, ранее не известными способами получения доказательств может привести к необоснованному расширению процессуальных действий и, как следствие, неясности правового регулирования и юридическим ошибкам.

Сущность онлайн-обыска представляет собой некий симбиоз классического обыска и контроля и записи переговоров. В то же время между онлайн-обыском и обыском, кроме схожего наименования, ничего общего не имеется.

Согласно части 3 статьи 182 УПК РФ перед производством обыска уполномоченное лицо предъявляет лицу, в чьем помещении планируется проведение обыска постановление о его производстве, а в случае, когда речь идет о жилище – судебное решение. Кроме того, согласно частям 9 и 10 статьи 182 УПК РФ, изъятые в ходе обыска предметы предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, а при необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется иными лицами.

Сложно себе представить следователя, который, собираясь производить удаленный онлайн-обиск на компьютере предполагаемого преступника, предъявляет постановление об обыске, а затем, если после такого «заблаговременного информирования» ему удастся что-либо обнаружить, предъявляет эту информацию понятым, которые, в особенности при отсутствии технических знаний, с трудом понимают, что обнаружено и что с этим делают. Кроме того, возникают дополнительные сложности, связанные с обеспечением сохранности и неизменности представляющей интерес информации при ее изъятии, упаковке и опечатывании. Каковы характеристики носителя информации, где и в каких условиях они должны храниться. Так как, в отличие от бумажных и иных носителей информации, электронные носители информации требуют специальных условий хранения. Для этого необходимо создание отвечающих требованиям к хранению электронных носителей информации помещения¹, и как следствие, привлечение дополнительных финансовых ресурсов.

Признаками, объединяющими с иным видом следственного действия – контроль и запись переговоров, свойственными для онлайн-обыска являются интерес к источнику ведения перегово-

ров и их содержание. Вместе с тем форма решающего значения не имеет. Это могут быть как телефонные, так и иные переговоры. В изложенной редакции статья 186 УПК РФ позволяет отнести переписку с использованием информационных технологий на различных платформах – как телефонах, так и в компьютерах. Следовательно, в настоящее время целесообразно рассматривать онлайн-обиск как разновидность контроля и записи переговоров (переписки).

Изложенный пример с онлайн-обыском лишь раз подтверждает, что применение новых цифровых технологий – это лишь форма использования информации, не новая реальность. Использование цифровых или электронных данных позволяет не нарушать единство формы и содержания, новое содержание укладывается в традиционную модель правового регулирования общественных отношений.

Однако следует отметить, что внедрение новых форм наряду с существующими все же неизбежно. В то же время это не говорит о необходимости изменения подхода в правовом регулировании, а лишь дополнении новой опцией существующей уголовно-процессуальной деятельности. Решение вопроса о доказательственном значении, относимости, достаточности получаемых сведений в электронной форме относится к компетенции профессиональных юристов. Сложно представить, что вскоре расследовать уголовные дела сможет фактически любое лицо, умеющее пользоваться соответствующей программой [10].

Несмотря на сохранение единства содержания и формы, широкое распространение электронной информации потребуют поиска новых способов обеспечения ее достоверности, что по мнению некоторых авторов является одной из самых острых проблем, связанных с ее использованием в доказывании по уголовным делам [11].

В связи с этим весьма важным в вопросе обеспечения достоверности, неизменности электронной информации является создание единой базы данных доказательств по уголовным делам, основанной на технологии онлайн-хранилища.

Положительных результатов в указанном направлении достигла Китайская Народная Республика. С 2014 г. Научно-исследовательский центр технической информации Верховной народной прокуратуры КНР ведет активную работу по созданию платформы облачного хранилища доказательств для органов прокуратуры. По задумке

¹ См., например приказ Федерального архивного агентства от 31.07.2023 № 77 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях. СПС «КонсультантПлюс».

правоприменителей указанный интернет-сервис должен стать основой для создания крупномасштабной и высокопроизводительной системы электронного анализа и идентификации доказательств в Центре судебной оценки при Верховном народном суде. Основными ее функциями станут хранение, архивирование, быстрый поиск больших массивов электронных данных, сопоставление друг с другом и их анализ. Как предполагают разработчики, информационная платформа также будет включать функции по надзору за производством предварительного следствия, судебного процесса, апелляционного производства, а также рассмотрению исковых заявлений, жалоб в рамках уголовного дела. По мнению авторов, активно изучающих вопросы цифровизации [7], подобный способ хранения электронных данных позволит обеспечить целостность и неизменность полученной в электронном виде информации. Подтверждением жизнеспособности такого подхода в российской правовой действительности служит тот факт, что суды уже прибегают к аудиопотоколам судебного заседания как к сведениям в электронной форме для разрешения споров, связанных с достоверностью сведений, содержащихся в бумажных протоколах судебных заседаний [12].

Процессы технической модернизации хранения доказательств в уголовном процессе Китая являются передовыми. По этой причине совершенно закономерно напрашивается вывод о необходимости разработки и в отечественном уголовном судопроизводстве официального электронного хранилища доказательств как одного из критериев отнесения содержащейся в ней информации к доказательствам.

Все это является объективной потребностью и требует решения технических вопросов, связанных с выбором программного продукта, на базе которого будут аккумулироваться доказательства в электронной форме. Очевидно, что привлекательным и удобным в использовании представляется электронное хранилище по типу Яндекс. Диск. Безусловно, использование такого широко распространенного электронного хранилища в архиважной с точки зрения необходимости обеспечения повышенных гарантий защищенности личности и использования при решении вопросов об ограничении ее прав достоверной информации сфере отношений как уголовное судопроизводство, требует повышение уровня информационной безопасности при работе с ними, используя дополнительные цифровые ключи доступа, коды и пароли, предоставляемые только участникам уголовного судопроизводства с использованием

авторизованных точек доступа по типу Единой системы идентификации и аутентификации.

При этом необходимым условием работоспособности такого онлайн-хранилища является возможность получения доступа всех участников уголовного судопроизводства – как обладающих властными полномочиями, так и не обладающих таковыми. В гонке программных продуктов наиболее выигрышными вариантами являются Государственная автоматизированная система правовой статистики, в которой возможно на базе электронного хранилища доказательств формирование электронного уголовного дела, и Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), через защищенный шлюз которого возможно подключение автоматизированной точки доступа участников уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключение

Разрешая вопрос о правовой природе электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, считаем возможным поставить точку в обсуждении данного вопроса путем дополнения части 2 статьи 74 УПК РФ указанием на признание в качестве отдельного вида доказательства под пунктом 7 сведения в электронной форме. И это вполне объяснимо, так как изложенная нами выше позиция судов, признающих в качестве доказательств только электронные документы и вещественные доказательства в виде электронных носителей информации, доказывает необходимость восполнения законодательного и правоприменительного пробела и признания в качестве доказательства содержащейся в таких электронных носителях информации (например, фотографий, графических изображений, видеозаписей и др.). В таком случае сведениями в электронной форме как видом доказательства будут признаваться фактические данные в цифровом виде, полученные уполномоченным на производство процессуальных действий лицом предусмотренным законом способом и обладающие всеми свойствами доказательства в уголовном процессе.

В современных условиях повышения уголовно-процессуального значения электронной информации и обеспечения ее относимости, допустимости и достоверности возрастает востребованность применения онлайн-обыска с фиксацией машинным способом хода его проведения и полученных таким образом данных, в том числе с использованием компьютерных вирусов, что по своей правовой природе не отличается от процессуальных действий, уже известных российскому законодательству. Однако существенно упростило бы правоприменение при за-

конодательном закреплении его в качестве вида контроля и записи переговоров формулировкой в статье 186 УПК РФ вместо «телефонные и иные переговоры» указанием на «телефонные и иные переговоры, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем».

Для обеспечения сохранности, неизменности, а следовательно, достоверности, допустимости и относимости сведений в электронной форме необходимо создание и использование электронных хранилищ.

Изложенное дает основание для включения сведений в электронной форме в традиционную доказательственную теорию в качестве одной из форм, наряду с доказательствами в виде документов или вещественными доказательствами,

с использованием новых, обладающих высоким технологическим уровнем развития процессуальных способов фиксации и хранения. Авторский взгляд на вопрос о пути и пределах применения цифровых возможностей представляется целесообразным как с точки зрения технического потенциала российского общества, так и с точки зрения психологического восприятия обществом уровня информационной защищенности в уголовно-правовой сфере и недопустимости поспешного изменения теоретически подкрепленных и воспринятых правоприменительной практикой подходов. При этом вопросы цифровой трансформации всего общества в целом и уголовного судопроизводства в частности остаются наиболее неисследованными и требующими внимания научного сообщества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 9(61). С. 114 – 122.
2. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85 – 102.
3. Бормотова Л.В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации об электронных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2023. № 4. С. 168 – 172.
4. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computer and the Internet. 3rd ed. Baltimore, 2011. P. 7.
5. Chapter on Digital Evidence Gathering. 2014. URL: <http://www.internationalcompetitionnetwork.org/uploads/library/doc1006.pdf>.
6. Чурикова А.Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6 (143). 2021. С. 209 – 216.
7. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. Москва: Юрлитинформ, 2020. 216 с.
8. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42 – 57.
9. Гладышева О.В., Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского юридического университета. 2024. № 1 (16). С. 89 – 99.
10. Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 136.
11. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2018. 251 с.
12. Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Аудиопротоколирование судебного заседания как гарантия прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34, № 3. С. 510 – 516.

REFERENCES

1. Miheeva T.N. K voprosu o pravovyh osnovah cifrovizacii v Rossijskoj Federacii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2019. № 9(61). S. 114 – 122.
2. Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85 – 102.

3. Bormotova L.V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ob elektronnyh dokazatel'stvah v ugovnom sudoproizvodstve // *Zakon i pravo*. 2023. № 4. S. 168 – 172.
4. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime: Forensic Science, Computer and the Internet. 3rd ed. Baltimore, 2011. P. 7.
5. Chapter on Digital Evidence Gathering. 2014. URL: <http://www.internationalcompetitionnetwork.org/uploads/library/doc1006.pdf>.
6. Churikova A.Yu. Problemy cifrovizacii rossijskogo ugovnogo processa // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii*. № 6 (143). 2021. S. 209 – 216.
7. Informacionnye tekhnologii v ugovnom processe zarubezhnyh stran: monografiya / pod red. dokt. yurid. nauk S.V. Zueva. Moskva: Yurlitinform, 2020. 216 s.
8. Zajcev O.A. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po ugovnomu delu: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2019. № 4. S. 42 – 57.
9. Gladysheva O.V., Semencov V.A., Loshkobanova Ya.V. Iskusstvennyj intellekt i cifrovye (elektronnye) dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve // *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo yuridicheskogo universiteta*. 2024. № 1 (16). S. 89 – 99.
10. Aleksandrov A.S. Problemy teorii ugovno-processual'nogo dokazyvaniya, kotorye nado reshat' v svyazi s perekhodom v epohu cifrovyh tekhnologij // *Sudebnaya vlast' i ugovnyj process*. 2018. № 2. S. 136.
11. Zazulin A.I. Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya cifrovoj informacii v dokazyvanii po ugovnomu delu: dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.09. Ekaterinburg, 2018. 251 s.
12. Epihin A.Yu., Grishina E.P. Audioprotokolirovanie sudebnogo zasedaniya kak garantiya prav i zakonnyh interesov uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*. 2024. T. 34, № 3. S. 510 – 516.

Информация об авторе:

Ибрагимова Алиса Мансуровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры основ управления, организации и цифровизации прокурорской деятельности Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, e-mail: alissamansurovna@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ibragimova Alisa M., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Management, Organization, and Digitalization of Prosecutorial Activities of the Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, e-mail: alissamansurovna@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 02.05.2025.

Статья принята к публикации: 19.09.2025.

Статья опубликована онлайн: 19.09.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.